

но-вещная методология акцентирует внимание как бы на общем знаменателе для человека и вещных факторов. Этот акцент превратился в тормоз экономических исследований и способствовал обезличиванию экономической теории, сведению проблемы отчуждения труда только к проблеме изменения формы собственности. Но на одном уровне с вещными факторами производства может находиться лишь стандартная производственная, а не новаторская, творческая деятельность. С развитием НТР доминирующими отношениями становятся не отношения, связанные с вещественным фактором производства, а отношения, связанные с воспроизводством человека.

Воспроизводство с помощью государства человеческого фактора, обладающего интеллектом и способного к творчеству, отвечает этой тенденции общественного развития. Социальное начало не должно противопоставляться экономическому. Для экономически рационального человека труд – это “не сама по себе наполненная смыслом человеческая деятельность, а средство для получения денежного чека”. Человек соглашается быть отчужденным в труде при условии определенного вознаграждения со стороны общества. В России материальные стимулы к труду становятся неэффективными, происходит резкое снижение трудовых мотиваций. Труд как социальная ценность тоже начинает обесцениваться. Для разрешения этой проблемы необходимо формирование хозяйственного порядка, сочетающего экономическое и социальное начало, финансирование базовых социальных услуг и инфраструктуры, повышение эффективности экономического и социального регулирования со стороны государства.

Статья представлена кафедрой политической экономии экономического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 15 сентября 1998 г.

УДК 330.101.54

Н.А. Скрыльникова

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: МИКРО-, МЕЗО- И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Работа выполнена при поддержке РГНФ и администрации Томской области, грант № 98-02-00078

Дифференцируются представления об инновационной деятельности на микро-, мезо- и макроуровнях. Особо описаны макроусловия инновационной деятельности: определение приоритетов, формирование правовой, информационной и образовательной среды. Дается оценка состояния российского инновационного комплекса и определяются стратегические направления повышения эффективности инновационной деятельности в России на различных уровнях.

В развитой экономике производство и использование различного рода новшеств становятся главным источником прибыли. Массовость и непрерывность инноваций обеспечиваются целенаправленной инновационной деятельностью. Инновационная деятельность – это совокупность научных, технологических, организационных, информационных, финансовых и коммерческих мероприятий по трансформации научного знания в новые продукты и технологии, осуществляемая индивидами, фирмами и правительством. Инновационная деятельность определяется состоянием инновационного комплекса и осуществляется в рамках этого комплекса. Инновационный комплекс включает в себя науку, обслуживание науки, высокие технологии, образование, культуру. Между этими областями существуют мощные системные связи. Именно эти области непосредственно выступают источниками новых знаний и новых технологий или формируют культурный фон, усиливающий способности общества находить и быстро усваивать новые идеи, а потому генерировать как производство новых знаний, так и новой продукции.

В отношении российской инновационной сферы в последние годы проводилась разорительная политика упущенных возможностей. За годы реформ инновационное обновление производства не только не возросло, но и уменьшилось, несмотря на то, что институциональные преобразования российской экономики в рамках концептуального выбора, предложенного реформаторами, практически завершены. Представления о “вторичности” инновационной деятельности по отношению к формированию собственно рыночного механизма плохо согласуются с общепризнанным пониманием социально-экономического развития как процесса эволюции инновационных систем. Экономической наукой глубоко проработаны представления о технологических укладах, меняющихся

Соотношение между рынком как воплощением экономического начала и социальной справедливостью (социальным выравниванием) со стороны государства не является заведомо антагонистическим. Оно зависит от неэффективных форм этого рынка, примером которых может служить монополистический рынок. Государственное регулирование должно не исправлять несправедливые результаты рынка, а предотвращать деформацию самого рынка. Государственное вмешательство не должно подрывать принципов свободной конкуренции. Конкурентные рыночные процессы уже сами по себе несут социальные импульсы.

Государственное регулирование должно только дополнять, но не исправлять конкурентную рыночную саморегуляцию. Если же государство вмешивается таким образом, что это подрывает свободную конкуренцию, то достижение социальных целей будет сопряжено с такими издержками, что успех в этом деле окажется мнимым. Именно поэтому вмешательство государства не должно нарушать сигнальные функции механизма цен и стимулирующие функции механизма прибыли и убытков. В той же сфере, где рынок дает сбои, государство устанавливает порядок, который способствует достижению социальных целей.

Подводя итоги сказанному выше, можно сделать вывод о том, что рыночный механизм и рыночные институты в России должны формироваться как в результате социальной инженерии, так и в результате создания условий для осуществления культурной эволюции, действия свободной конкуренции.

промышленные приоритеты, предопределяющих революцию в энергетике, на транспорте и связи, обуславливающих институциональные изменения в экономике и ведущих к экономическому и интеллектуальному переделу мира.

В качестве принципа исследования инновационной деятельности все более укрепляется нелинейный подход, учитывающий импульсы к созданию новых продуктов, задаваемые рынком мощные ресурсные, экологические и социальные ограничения, проявившиеся в последние десятилетия, многообразные формы связи науки, производства и финансового капитала, роль мотиваций и т.д. Еще в 80-х гг. С. Клайном и Н. Розенбергом была разработана цепная модель инновационной деятельности (the chainlink model of innovation), исходящая из взаимодействия рынка, бизнеса и науки [1, с. 86].

Все многообразие инновационных отношений, возникающих в экономике, можно с определенной долей условности подразделить на микро-, мезо- и макроуровни. Дифференциация представлений об инновационной деятельности, понимание сути и круга задач каждого уровня позволяют определить стратегические направления повышения эффективности этой деятельности. Уже на первый взгляд очевидны взаимозависимость характеристик каждого уровня, специфические наборы показателей и невозможность предложить строго формализованные методы оценки инновационной деятельности (в каждый период времени формируется инновационный фон, отражающий социально-политический и экономический контекст, что не позволяет оценивать хозяйственные процессы только с экономической точки зрения). Микроуровень характеризует первичные инновационные процессы, инициируемые и осуществляемые внутри фирм. Способность к перманентным инновациям определяет сегодня рыночный успех фирм. О высоких рыночных оценках инновационного потенциала свидетельствует расхождение этих оценок с традиционными балансовыми оценками. Компания “Лотус Девелопмент”, балансовые активы которой оценивались всего в 230 млн. долл., в 1995 г. была выкуплена корпорацией IBM за 3,5 млрд. долл. Фирма “Нетскейп” (разрабатывающая программы для работы в Интернет) на начало 1997 г. оценивалась почти в 3 млрд. долл. При этом собственные фонды фирмы составляли 17 млн. долл., а число сотрудников – немногим более 50 [2, с. 151]. Лидеры бизнеса озабочены созданием эффективного механизма взаимодействия науки, производства, менеджмента и маркетинга, “вплетением” знания в производственный процесс, поиском способов поощрения к инновациям и преодоления сопротивления к ним.

Инновационная деятельность на микроуровне описывается следующими параметрами: удельный вес инновационной продукции в ее общем объеме; сумма прибыли, полученной от реализации инновационной продукции, объемы продаж инновационной продукции на внешнем и внутреннем рынках; изменение затрат производственных ресурсов. Эти показатели дополняются данными о соотношении продуктовых и технологических инноваций (технологические предпочтительнее), доле научно-исследовательского персонала фирмы в его общей численности, расходами на исследования и разработки, числе патентов, товарных знаков и ноу-хау, которыми располагает фирма. Кроме того, имеют значение: выявление источников финансирования, показатели использования исследований и разработок внутрифирменной, отраслевой или академической и вузовской науки, механизм приобретения и продажи технологий на внутреннем и внешнем рынках.

Оценка способности к инновациям на микроуровне зависит от субъекта инновационного процесса. Различны критерии для крупных фирм, осуществляющих инновации по “вееру” направлений, венчурных фирм или фирм “спин-офф”, научно-исследовательских организаций, посреднических фирм. Роль последних заключается в снижении трансакционных издержек в результате переработки поступающей от ученых и изобретателей информации в удобную для потенциального потребителя (предпринимателя и финансиста) форму.

Интерпретация некоторых параметров инновационной деятельности на микроуровне должна основываться на народнохозяйственных критериях. В первую очередь это касается доли улучшающих инноваций и псевдоинноваций. Незначительные улучшения и симуляция инноваций (модификации, не затрагивающие свойств продукции и не требующие реальных трудовых затрат), навязываемые фирмой в ходе агрессивной рекламной кампании, могут обеспечивать ей определенные прибыли, но это означает консервацию экономической структуры, нерациональное использование финансовых ресурсов. Необходима оценка инноваций с точки зрения снижения нагрузки на окружающую среду. Экологическая экспертиза инновационных проектов в России не стала обязательной, это также консервирует экономическую структуру и вызывает появление “шлейфа” социально-экономических проблем (ухудшение здоровья нации, опасность техногенных катастроф).

Инновационная деятельность на микроуровне в российской экономике прямо определяется возросшей стоимостью инновационных проектов, требующей эффективных механизмов концентрации значительных ресурсов. Немногие приватизированные предприятия способны поддерживать за свой счет исследования и разработки. Новые небольшие наукоемкие компании ориентированы в значительной мере на консультативный инжиниринг. Интерпретация данных об инновационной деятельности требует особой корректности в экономике с падающей эффективностью.

Способность к инновациям есть результат реализации основных рекомендаций инновационного менеджмента и маркетинга. Инновационный менеджмент позволяет выявить сотрудников творческого склада, подробно описывает способы их стимулирования и усиления креативных способностей, методы создания новаторской атмосферы. Успех инноваций определяется грамотным выбором инновационных проектов на основе нормативных, ресурсных, финансово-экономических критериев. Выбор эффективных инновационных проектов во многом зависит от информационного обслуживания, характеризуемого сегодня как “конкурентная разведка” и осуществляемого специальными аналитическими

службами. “Конкурентная разведка” позволяет анализировать исходную патентную информацию в заданной предметной области и систематизировать представления о направлениях исследований и разработок, осуществляемых конкурентами, определять наличие у них новых технологий и товаров, плотность правовой охраны инновационных продуктов и потенциальные рынки сбыта. От этих данных зависит обоснованность инновационных решений, принимаемых фирмой.

Эффективная инновационная деятельность предполагает преодоление сопротивления инновациям. Это сопротивление обусловлено наличием инновационных рисков – вероятности причинения фирме социально-экономического ущерба при организации производства новых товаров и разработках новых технологий в случае, если они не найдут ожидаемого спроса на рынке. Инновационные риски препятствуют интенсивному обновлению товарного ряда, затрудняют привлечение средств на инновационные цели, увеличивают стоимость привлечения средств, так как число инвесторов, склонных к высоким рискам, невелико. Но если избежать риска невозможно, то необходимо пытаться уменьшить инновационные риски через диверсификацию деятельности фирмы, передачу наиболее рискованной части проекта другой фирме, образование стратегических партнерств.

Инновационные маркетинговые процедуры включают отбор (“отсев”) разработанных идей с точки зрения “патентной чистоты”, степени защищенности новшества (невозможность раскрытия идеи “с ходу”, осложняющие элементы для копирования и т. д.); зондирование рынка новой продукции; определение вероятной длительности и стадий “жизненного цикла” нового продукта. Важными характеристиками эффективности инноваций является структура выпускаемой продукции с точки зрения пропорции между продукцией, находящейся в различных фазах жизненного цикла товаров (выход на рынок – I, рост – II, зрелость – III, спад – IV). Разница между долями продукции, находящейся в I и IV фазах, свидетельствует о способности фирмы своевременно осуществлять замену устаревающей продукции (чем больше положительная разность, тем лучше). Для финансирования инновационной деятельности фирмы необходимы устойчивые доходы. Об этом может свидетельствовать сумма долей продукции, находящейся во II и III фазах, т.е. продукции, уже признанной рынком. Опыт фирм развитых стран показывает, что доля такой продукции должна быть не менее 2/3.

Невостребованность инновационного менеджмента в нынешней России объясняется высокой рентабельностью традиционных форм деятельности, что, в свою очередь, связано с информационной непрозрачностью рынка, государственными привилегиями по экспорту, импорту, налогам и, следовательно, отсутствием стимулов к переключению инвестиций в собственно инновационные проекты. Но инновационный менеджмент для России – один из мощных факторов развития: повышение культуры инновационных проектов позволит осуществить технологические прорывы, сэкономить ресурсы и выиграть время. Значение инновационного менеджмента велико и потому, что особенностями российского эконо-

мического менталитета, как хорошо известно, являются неспособность к дисциплинированному ведению дела, постоянные сомнения в правильности инструкций и вместе с тем способность в определенных случаях осуществлять сверх усилия и сверх функции. То, что показано в рутинных технологических процессах, может быть с успехом реализовано в уникальных инновационных проектах.

Мезоуровень позволяет описать инновационное взаимодействие хозяйственных единиц в рамках крупных производственных комплексов, отраслей или регионов. Показателями инновационной деятельности на этом уровне могут служить: количество осуществляемых базисных инноваций, результаты которых могут быть широко распространены, наукоемкость продукции, совокупность научно-технических заделов, степень экспортной ориентации или импортной зависимости отрасли, региона, трансфер технологий.

Основные технологические инновации в мире осуществляются через транснациональные корпорации. Этот процесс определяется стратегическим управлением инновациями [3]. В современных транснациональных корпорациях выработкой инновационной стратегии занимается высшее руководство компании, превращаясь в коллективного инновационного менеджера, принимающего решения путем многократных совместных обсуждений.

Инновационная деятельность на региональном уровне системно описана [4]. Повышение ее эффективности предполагает:

- создание региональной государственной экспертизы инновационной деятельности как системы, объединяющей на местном уровне независимые экспертные формирования (советы, консультативные фирмы, фонды, ассоциации) и осуществляющей объективную оценку научной, народнохозяйственной значимости региональных программ, проектов, а также возможных последствий и результатов их выполнения (включая экологические последствия);

- применение и поощрение разнообразных форм финансовой поддержки инноваторов (обязательное выделение в региональных бюджетах средств на инновационную деятельность, создание внебюджетных фондов финансирования и кредитования, система льгот и кредитных гарантий на региональном уровне, возможное освобождение от всех местных налогов до полной окупаемости проектов и т.д.);

- поддержку существующих и формирующихся финансово-промышленных групп (ФПП), способных реализовать инновации системного характера;

- обеспечение информационного обмена (через центры, фонды, создание регионального банка данных об инновациях);

- действительное развитие технопарковых структур.

Макроуровень описывает инновационный потенциал национального комплекса. Мировая практика свидетельствует об усилении роли государства в управлении инновационными процессами. В экономической литературе описаны основные стратегии государственной инновационной политики, определяющие формы и

масштабы участия государства в обеспечении условий, необходимых для эффективной инновационной деятельности [5, с. 18–19; 6, с. 179–180].

Конечная цель инновационной деятельности правительства – создание благоприятного инновационного климата для всех инновационных субъектов. Государство также ставит задачей достижение ряда других целей, которые не могут быть решены на более низких инновационных уровнях, в частности укрепление обороноспособности и технологической безопасности страны, поддержание экологического равновесия.

Результативная инновационная политика опирается на статистические индикаторы, отражающие набор инновационных возможностей общества. Унифицированные статистические показатели деятельности фундаментальной и прикладной науки, опытно-конструкторских работ, подготовки специалистов, научно-технических программ, научных и инженерных кадров, материально-технической базы НИОКР, патентов, показатели инновационных процессов в стратегических отраслях, отношения общества к науке и т.д. рекомендованы в “Руководстве Фраскати”; показатели инновационной деятельности промышленных предприятий – в “Руководстве Осло”.

Общее представление об инновационной деятельности на макроуровне дают показатели наукоемкости производства – доли расходов на научные исследования в ВВП (пороговым считается значение 2 %) и интеллектуалоемкости производства – доле, подсчитанного по определенной методике, фонда образования в ВВП. Инвестиции в науку и образование приводят к развитию способностей к интеллектуальной деятельности и сопровождаются интенсивным обменом знаниями, что в свою очередь приводит к кумулятивному росту создаваемых инноваций. На этой основе обновляются потребительские стандарты и задаются высокие темпы роста материального производства, а также происходят духовное обогащение самих людей и усиление их взаимозависимости.

В международном плане инновационные позиции характеризуются ростом вывоза готовой продукции (“благородный” экспорт); расширением экспорта лицензий, патентов; количеством осуществляемых международных научно-технических программ.

Состояние национальной финансово-кредитной системы и многочисленные способы обращения на инвестиционные цели определенной части доходов бизнеса, государства, общественных организаций и граждан являются важнейшими показателями инновационной восприимчивости экономики.

Нормальная инновационная деятельность на микро- и мезоуровне достигается в результате создания макроусловий инновационной деятельности, что предполагает определение приоритетов, формирование правовой, информационной и образовательной среды. Приоритетные направления подразумевают такие научно-технические направления, которые ведут к прогрессивным структурным сдвигам в экономике в целом, применяются для создания и модификации широкого круга продуктов и технологий, обеспечивают достаточно быстрое и ощу-

тимое повышение уровня удовлетворения потребностей. Выбор приоритетов – сложный многоступенчатый административно-управленческий и общественно-политический процесс, осуществляемый под влиянием экономических, научно-технических и военно-политических факторов. Выбор приоритетов по существу тождествен нахождению пропорции распределения материально-финансовых ресурсов в обществе и, следовательно, определяет последующее прямое бюджетное финансирование.

Заслуживает пристального внимания концепция формирования в России 10–15 макротехнологий (авиационные, космические, ядерные, спецметаллургия, станкостроение, микро- и радиоэлектроника, коммуникации, связь и биотехнологии и т.д.) с последующей разработкой по ним конкретных целевых программ на конкурсной основе [7, с. 7–8]. Профинансированные через бюджет развития, эти программы резко расширят экспортные возможности страны по наукоемкой продукции (сейчас доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет 0,3 % его объема [7, с. 5]), что приведет к увеличению объема ВВП на душу населения; повышение платежеспособности населения обеспечит внутренний спрос на наукоемкую продукцию, стимулы для развития отраслей традиционных технологий; будет обеспечен социальный спрос на науку и образование.

Достоинство этой концепции в том, что она “включает” инвестиционный мультипликатор. Это принципиально важно, так как маломощный российский финансовый сектор не в состоянии предоставить значительные инвестиционные ресурсы: известно, что совокупные активы и собственные средства российских банков соответствуют по величине активам и собственному капиталу любого крупного банка США.

Правовое регулирование инновационных процессов – комплекс законодательных актов и механизмов их реализации, определяющих развитие инновационного комплекса. Именно пакет инновационных законов формирует определенную независимость инновационной деятельности от частных, краткосрочных интересов тех или иных правительственных администраций. Отлаженное специальное законодательство и последовательная правоохранительная деятельность позволяют установить баланс интересов между участниками инновационного процесса, препятствуют интеллектуальному пиратству.

Правовая модель инновационного развития включает: общее законодательство по научно-технической политике (своего рода инновационную доктрину, содержащую нормы государственного содействия распространению в стране технических знаний и новых технологий); законы по защите интеллектуальной собственности; законы и нормативные акты, регулирующие деятельность инновационных структур различных типов (малых инновационных фирм, финансово-промышленных групп, технопарков, инновационных фондов и т.д.); контрактное право, регулирующее взаимодействие инновационных партнеров и защитные сетки лиц творческого труда, работающих по контракту; антимонопольное законодательство (защита и стимулирование конкуренции, которая способствует инновациям).

Информационное обеспечение инновационного процесса – это интегрирование данных об инновационных процессах и обеспечение открытого доступа (платного или бесплатного) к ним заинтересованных юридических и физических лиц. Информационное обслуживание предполагает наличие сведений об инновационных проектах, о финансовых ресурсах, которые могут быть аккумулированы для реализации проекта, о создателях новшеств и инновационных менеджерах, патентном фонде. Информационное обслуживание все в большей степени осуществляется через информационные компьютерные сети. Например, автоматизированная информационная система TED (Tenders Electronic Daily) содержит описание предлагаемых государственных контрактов более чем из 80 стран; специализированные банки данных ЕС преимущественно бесплатно предоставляют информацию по проектам НИОКР по отдельным областям науки и техники (DOMUS – материаловедение; BIOREP – биотехнология; ENREP – охрана окружающей среды и т.д.).

С конца 1996 г. в Интернет открыт специальный сервер баз данных STN. Система STN объединяет центры научно-технической информации США, Германии и Японии и предоставляет пользователям Интернет возможность работать с патентами этих стран, а также с рефератами патентов 50 стран, патентными ссылками и т.д. В России практически отсутствует информационное обеспечение инновационной деятельности. Изменению ситуации может способствовать реализация предложения по созданию электронных баз данных на основе стартового капитала, сформированного Государственным комитетом по науке и технике, Минэкономике РФ, Ассоциацией российских банков и т.д. [5, с. 24].

Информационная среда существенно влияет на скорость протекания инновационных процессов и оптимизирует инновационную деятельность. Показатели насыщенности страны компьютерами и электронными средствами связи являются отражением инновационных возможностей страны.

Развитие адаптивного образования и система переподготовки кадров предполагают вовлечение в инновационную деятельность максимально большого числа людей. Готовность к переменам составляет суть инновационного экономического поведения и мышления. Создание действительно благоприятного инновационного климата предполагает широкое распространение базовых знаний об инновационных процессах. Это повышает восприимчивость к инновациям в социальном и экономическом аспектах, обеспечивает доверие к инновационным программам правительства, создает мотивацию у работников. Кадровое обеспечение инновационной деятельности предполагает подготовку инновационных менеджеров, получающих не только профессиональные знания, но и тренинг в реализующихся инновационных проектах.

Труднопрогнозируемая природа знания и высокая неопределенность возможностей его рыночной реализации предъявляют повышенные требования к гибкости инновационной деятельности, т.е. возможности ее своевременной коррекции на микро-, мезо- и макроуровнях. Грамотные инновационные действия на всех уровнях имеют жизненное значение для российской экономики: только это позволит сохранить надежды на реальные, а не мнимые рыночные преобразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гапоненко Н. Инновации и инновационная политика на этапе перехода к новому технологическому порядку // Вопросы экономики. 1997. № 9. С. 84–97.
2. Иноземцев В. В поисках источника богатства // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 2. С. 151–153.
3. Инновационный менеджмент: Справочное пособие / Под ред. П.Н. Зявлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. Изд. 2-е, переработ. и доп. М.: ЦИСН, 1998. 568 с.
4. Научно-инновационная сфера в регионе: проблемы и перспективы развития. / С.В. Вершинина, М.А. Гусаков, и др./ Под ред. А.А. Румянцев. СПб.: Наука, 1996.
5. Фридлянов В., Марушкина М. Интеграция инновационной сферы // Экономист. 1997. № 2. С. 18–27.
6. Менеджмент организации: Учебное пособие. З.П. Румянцев, Н.А. Саломатин и др. М.: ИНФРА-М, 1997. 432 с.
7. Сироткин О. Технологический облик России на рубеже XXI века // Экономист. 1998. № 4. С. 3–9.

Статья представлена кафедрой политической экономии экономического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 15 сентября 1998 г.

УДК 336; 336.74; 336.77; 336.7

И.Е. Никулина

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ БАНКОВСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Изложены существующие концептуальные подходы к теориям банковского менеджмента. Приведены анализ и оценка современных теорий банковского менеджмента, предложен собственный подход автора к данной проблеме. Сделаны выводы и предложения по перспективам разработки теоретических подходов к управлению банковской деятельностью.

Проблемами банковского менеджмента в России начали заниматься всерьез совсем недавно, так как почему-то считалось, что всем управляющим банками изначально известно, как управлять таким сложным предприятием по “производству денег”, как банк. Одной из причин неудовлетворительного управления современным коммерческим банком является отсутствие внимания к банковскому менеджменту или отнесение данной науки ко второстепенным, не главным на данном этапе развития как банковской, так и всей финансовой системы России в целом. В 1913 г. Россия с населением 150 млн. человек имела около 50 банков, при этом она была одной из крупнейших экономических держав в мире, сейчас в России те же 150 млн., а банков официально зарегистрировано более 2000,